МИР 24.04.2019 | Иван Крастев

Особые отношения

За что центральноевропейские популисты так сильно любят Израиль?

В периоды масштабных политических трансформаций евреям всегда приходилось крайне нелегко, и текущий момент – не исключение. Антисемитизм довлеет над Европой, и многие опасаются, что нынешнее возрождение национализма еще больше усугубит ситуацию.

Но есть интрига: подъем антисемитизма в Европе сопровождается растущим интересом к Израилю – в особенности к премьер-министру этой страны Биньямину Нетаньяху – со стороны европейских ультраправых сил. Эта увлеченность необычайно ярко проявляется среди правящих национал-популистских партий в Центральной Европе – регионе, где исторически сложилась благодатная почва для антисемитизма.

Лидеры стран Центральной Европы видят в господине Нетаньяху близкого союзника. В прошлом году Вышеградская группа (организация для обеспечения сотрудничества между странами Центральной Европы) объявила о своих планах провести заседание в Израиле – первое заседание этой группы за пределами Европы. В конечном итоге этот план потерпел крах из-за препирательств между Польшей и Израилем по поводу холокоста, тем не менее символичность данной инициативы была огромной, и лидеры трех остальных стран Вышеградской группы – Венгрии, Чешской Республики и Словакии – поехали в Израиль. Нетаньяху, со своей стороны, наладил отношения с лидерами популистов Центральной Европы. Он назвал Виктора Орбана «настоящим другом Израиля» в тот самый момент, когда видные представители еврейской общины в Будапеште критиковали венгерского лидера за антисемитские нотки в его кампании против Джорджа Сороса.

Эта увлеченность необычайно ярко проявляется среди

Почему Израиль господина Нетаньяху настолько привлекает внимание центральноевропейских популистов, что они начинают напоминать западно-европейских

правящих национал-популистских партий в Центральной Европе – регионе, где исторически сложилась благодатная почва для антисемитизма.

левых 1960-1970-х годов, которые в свое время были восхищены Кубой Фиделя Кастро?

Разумеется, тут не обошлось без прагматичной политики. Израиль – рациональный игрок, и он, как и любой другой рациональный игрок, желает приобретать союзников. В правительствах стран Центральной Европы Нетаньяху видит потенциальных защитников внутри Европейского союза, которые могли бы помочь снизить давление, оказываемое из Брюсселя по поводу хаотичного соблюдения Израилем прав человека. В связи с этим он часто посещает данный регион. Его усилия не прошли даром: недавно Чешская Республика, Венгрия и Румыния заблокировали заявление Европейского союза, в котором подвергался критике план США перенести в Иерусалим свое посольство в Израиле.

Для правительств стран Центральной Европы особые отношения с Израилем представляют собой возможность извлечь выгоду из динамичной экономики этой страны, а также сблизиться с президентом Трампом и его произраильской администрацией. В регионе бытует расхожее мнение, что для того, чтобы лидер одной из маленьких стран Центральной Европы получил приглашение посетить Белый дом, он будет вынужден либо приобрести большое количество американской военной техники, либо же Нетаньяху возьмет на себя обязанность похлопотать об этом визите.

Но альянс популистов с Израилем – это нечто большее, чем брак по расчету и стратегический резон.

Шломо Авинери, великий израильский ученый либерального толка, высказался как-то в пользу того, что Израиль, будучи расположенным на Ближнем Востоке, часто проводит политику, которая носит восточно-европейский характер. Суть не только в том, что бывший Советский Союз является сегодня источником № 1 для эмиграции в Израиль, хотя, действительно, создается впечатление, что это оказывает влияние на политику современного Израиля. Многие отцы-основатели еврейского государства были родом из стран Центральной и Восточной Европы, и их политические представления были сформированы политикой новых независимых государств, которые появились в данном регионе после Первой

мировой войны.

Израиль сохранил тот самый героический дух самопожертвования во имя своей нации, который национально ориентированные политики жаждут пробудить в своих собственных странах.

Сионизм во многих отношениях стал зеркальным отражением националистической – а зачастую и антисемитской – политики, которая преобладала в Центральной и Восточной Европе в период между двумя мировыми войнами. В наши дни Израиль привлекает восточно-европейских популистов тем, что он является живым воплощением реализации их старой мечты: Израиль – это не просто демократия, а этническая демократия; он определяет себя как государство для евреев – точно так же, как восточные европейцы представляют свои страны государствами для поляков, венгров или словаков. Израиль сохранил тот самый героический дух самопожертвования во имя своей нации, который национально ориентированные политики жаждут пробудить в своих собственных странах.

Помимо этого, налицо еще и демографический фактор. Европейцы из стран Центральной и Восточной Европы видят в Израиле единственное западное общество, которое, остановив наболевшую тенденцию демографического спада, побеждает в войне за численность населения. На фоне того, что Восточная Европа демонстрирует самые высокие темпы сокращения населения в мире, не иначе как чудом кажутся успехи Израиля, у которого получается уговорить представителей еврейской диаспоры вернуться в страну, а также убедить израильтян рожать больше детей.

Восточноевропейские популисты также разделяют недоверие Биньямина Нетаньяху ко всему тому, что содержит в себе признаки постнационализма или намеки на космополитизм. Они согласны с Йорамом Хазони, консервативным израильским политическим философом, соратником Нетаньяху и автором знаковой книги «Добродетель национализма», который утверждает, что самое крупное политическое противостояние в мировой истории – это противостояние не между классами или нациями, а между националистами, верящими в то, что национальное государство является наилучшей формой политической организации, и империалистами, которые выступают за создание общемировой империи. С точки зрения господина Хазони и его последователей

Римская империя, Габсбургская монархия, Советский Союз, Европейский союз и даже США в период после завершения холодной войны – все это лишь разнообразные воплощения идеи общемировой империи. А первоочередная обязанность настоящих националистов заключается в борьбе за разрушение этих воплощений.

Поскольку технологии идут вперед, не продолжится ли из-за этого стирание границ между общественным и индивидуальным? Взвесьте, что стоит на кону и что вы можете сделать в этой связи.

Господин Нетаньяху нестандартным образом предлагает в том числе и новую привлекательную модель политической деятельности. Он ведет свою избирательную кампанию так, как будто он участвует в войне на тотальное уничтожение противника и как будто его избиратели воспылали желанием простить все выдвинутые против него обвинения в коррупции. Виктор Орбан видит тут немало достойных восторга вещей. Пока же у него нет другого желания, кроме как выдержать критику всего остального мира, оставляя при этом за собой право ощущать себя жертвой, – стратегия, которую теперь берет на вооружение польская партия «Право и справедливость». Израиль является маленькой страной, но благодаря своей экономической и военной мощи он играет в лиге великих держав и демонстрирует способность бросить вызов даже США.

Понимание того, почему восточноевропейские националисты очарованы Израилем, помогает нам не только вникнуть в их политические мечты, но и выявить их ограничительные рамки. Ключом к националистической политике Израиля и его устойчивости к международному давлению является известный аргумент израильтян, что их страна столкнулась с угрозами, ставящими под вопрос ее существование. Да, иногда израильские политики цинично эксплуатируют эти угрозы в собственных интересах, но эти угрозы по-прежнему остаются реальными. Чего нельзя сказать о Центральной Европе, которая, будучи частью Европейского союза, переживает сегодня самый мирный период в истории данного региона.

Лидеры популистских сил Центральной Европы видят в Израиле перспективную модель маленького государства, сохраняющего свой суверенитет и героический дух. Но это скорее мечта о нормальной жизни, а не о героическом самопожертвовании. Мечта, которая является главным мотивационным стимулом для большинства восточных европейцев.

Иначе говоря, проще восхищаться Израилем, нежели убеждать собственные страны идти по его стопам.

Перевод с английского Андрея Уманца

(c) New York Times

Иван Крастев

Иван Крастев (Ivan Krastev) – председатель Центра либеральных стратегий (CLS), постоянный научный сотрудник Института гуманитарных наук (IHS).